

СТАТЬИ

КОЛХОЗНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО СССР В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946—1950 гг.)

И. М. Волков

Первое послевоенное пятилетие — один из наиболее трудных периодов в развитии советской деревни. Ценой величайших усилий тружеников села и всего советского народа в эти годы был в основном восстановлен довоенный уровень сельскохозяйственного производства, позволивший обеспечить важнейшие потребности страны в продовольствии. В ходе борьбы за восстановление сельского хозяйства с новой силой проявились преимущества колхозного строя, замечательные черты морального облика советского крестьянства, воспитанные Коммунистической партией — высокое сознание общественного долга, коллективизм.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в докладе на торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 3 ноября 1967 г. отметил, что история первых послевоенных лет по-настоящему еще не написана¹. Эта характеристика в полной мере относится и к истории крестьянства того времени. В имеющихся немногочисленных работах, посвященных истории послевоенной деревни, показывается деятельность партийных организаций по восстановлению сельского хозяйства, рассматриваются меры по укреплению материально-технической базы колхозов в отдельных республиках, краях, областях, их организационно-хозяйственному укреплению². Вопросы же развития крестьянства как класса: изменение его численности, состава, материального положения — чаще всего не рассматриваются. Исключением в этом отношении являются коллективный труд украинских историков и работа В. Б. Островского³, однако в них история крестьянства дана в широких хронологических рамках, и, естественно, жизнь колхозной деревни в послевоенное пятилетие не могла быть освещена с достаточной полнотой. В данной статье предпринимается попытка на основе имеющихся публикаций и архивных материалов показать социальные изменения, происшедшие в советском крестьянстве в первые послевоенные годы, — его составе, культурно-техническом уровне, материальном положении.

Война причинила огромный ущерб советской деревне. На территории, подвергавшейся оккупации, были сожжены тысячи сел, деревень.

¹ «Коммунист», 1967, № 16, стр. 14.

² Н. И. Анисимов. Развитие сельского хозяйства в первой послевоенной пятилетке. М. 1952; И. Д. Лактионов. КПСС в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в послевоенный период. Челябинск. 1962; А. В. Лосев. Партийные организации Центрального Черноземья в борьбе за развитие сельского хозяйства (1945—1964 гг.). Воронеж. 1965, и др. (Более подробную характеристику литературы по этой проблеме см.: И. М. Волков. Сельское хозяйство и колхозное крестьянство первых послевоенных лет в советской исторической литературе. «Очерки по историографии советского общества». Сборник статей. М. 1967).

³ В. Б. Островский. Колхозное крестьянство СССР. Саратов. 1967; «История селянства Української РСР». Тт. I—II. Київ. 1967.

Экономика большинства колхозов страны была ослаблена. Объем валовой продукции сельского хозяйства в 1945 г. был на 40% меньше довоенного⁴. Но особенно тяжелыми, ничем не восполнимыми были потери в людях. Миллионы советских людей погибли на фронтах войны, в партизанских отрядах, пали от рук карателей на оккупированной территории. Значительная часть сельского населения в годы Великой Отечественной войны перешла на работу в промышленность. К началу 1946 г. немало сельских тружеников находилось в рядах Советской Армии. В связи с этим численность наличного населения колхозов была меньше в сравнении с предвоенной на 11,4 млн. чел., число трудоспособных сократилось на одну треть, а трудоспособных мужчин — на 60%⁵.

В предвоенные годы заметно улучшалось материальное положение крестьянства: рос его культурно-технический уровень, машины заменяли ручной труд на наиболее тяжелых работах⁶. Война приостановила эти положительные социальные изменения. Уменьшилась механизация сельскохозяйственных работ, ухудшилось материальное положение крестьянства, меньше внимания стало уделяться культурному строительству на селе. Процесс стирания граней между рабочим классом и крестьянством, характерный для периода завершения строительства социалистического общества, затормозился.

С окончанием войны вновь создавались условия для решения многих социальных проблем в жизни деревни, вытекавших из общей задачи завершения строительства социализма. Четвертый пятилетний план (1946—1950 гг.), принятый первой сессией Верховного Совета СССР в марте 1946 г., предусматривал на основе восстановления и дальнейшего развития промышленности и сельского хозяйства превзойти довоенный уровень народного дохода и народного потребления, увеличить натуральные и денежные выдачи на трудодень колхозникам в сравнении с 1940 г., увеличить расходы на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни, обеспечить дальнейший рост механизации сельскохозяйственных работ⁷.

Для страны, только что вышедшей из четырехлетней изнурительной войны, потерявшей около 30% национального богатства, нелегко было решить эти задачи. Их осуществление во многом затруднялось сложностью международной обстановки первых послевоенных лет. Только на укрепление обороноспособности страны Советское государство вынуждено было ежегодно направлять примерно 20% всех расходов государственного бюджета⁸. Но и в этих условиях для восстановления сельского хозяйства выделялись значительные средства. Государственные капитальные вложения на эти цели за 1946—1950 гг. были больше, чем за первую и вторую пятилетки, вместе взятые⁹. Основная часть средств шла на техническое оснащение, создание и укрепление МТС. В решениях февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б) указывалось: «Считать обеспечение сельского хозяйства тракторами и сельскохозяйственными машинами первоочередной и важнейшей государственной задачей»¹⁰.

⁴ «Страна Советов за 50 лет». Сборник статистических материалов. М. 1967, стр. 30.

⁵ Ю. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М. 1963, стр. 318.

⁶ См. М. А. Вылцан, М. П. Ким. Культурное строительство в советской деревне (1933—1940 гг.). «Вопросы истории», 1966, № 5, М. А. Вылцан. Победа колхозного строя и мероприятия партии и государства по улучшению жизни советского крестьянства (1933—1940 гг.). «Вопросы истории КПСС», 1968, № 6, и др.

⁷ См. «Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам». Сборник документов. Т. 3. М. 1958, стр. 12, 36, 45, 46.

⁸ «Страна Советов за 50 лет», стр. 42; «Народное хозяйство СССР в 1965 г.». Статистический ежегодник. М. 1966, стр. 782.

⁹ «Страна Советов за 50 лет», стр. 206.

¹⁰ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III. Изд. 7-е, стр. 542.

И эта задача успешно выполнялась. За пятилетие сельское хозяйство получило 536 тыс. тракторов, 93 тыс. комбайнов, 281 тыс. грузовых автомашин и много другой техники¹¹.

Мощность тракторного парка МТС, обслуживавших колхозы, за это время увеличилась вдвое, число комбайнов — в 1,4 раза¹², что позволило поднять уровень механизации колхозного производства. В 1950 г. вспашка паров и подъем зяби в колхозах на 92—93% производились тракторами, 51% зерновых убирался комбайнами¹³. Конечно, техническая оснащенность сельского хозяйства, уровень механизации работ в колхозах все еще были недостаточны. Направляя основные усилия на первоочередное восстановление и развитие промышленности, укрепление обороноспособности страны, Советское государство не могло в то время выделить для сельского хозяйства дополнительные средства и технику в размерах, обеспечивающих потребности колхозов и совхозов. Но в сравнении с 1946 г. в механизации наиболее трудоемких работ был сделан значительный шаг вперед. Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства явилось важнейшей предпосылкой его успешного восстановления. В то же время это имело большие не только экономические, но и социальные последствия. Менялся характер земледельческого труда. Труд был значительно облегчен. С помощью машин во многом компенсировался недостаток рабочей силы в колхозах, что было особенно важно в первые послевоенные годы.

В первые же годы пятилетки население колхозов заметно увеличилось за счет возвращения из армии демобилизованных воинов. Демобилизация военнослужащих старших возрастов началась еще летом 1945 г., а в 1948 г. была завершена. Более 8 млн. воинов Советской Армии возвратилось к мирному труду. Многие из них вернулись в деревню, в колхозы. Всего за 1946 г. число трудоспособных мужчин в колхозах увеличилось на 25%, в 1947 г. — на 17,6%¹⁴.

Особенно заметным был рост колхозного населения в первые послевоенные годы в районах, освобожденных от вражеской оккупации. Сюда, кроме демобилизованных из армии, прибывали сотни тысяч советских людей, угнанных оккупантами. Примерно половина репатрированных возвращалась в деревню. Возвращались и колхозники, эвакуированные в начале войны в восточные области. В Брянскую область, например, к лету 1947 г. возвратилось 16 230 семей репатриантов и эвакуированных. Здесь было создано 25 новых колхозов¹⁵. Сельское население некоторых освобожденных районов пополнялось и за счет организованного переселения. В 1945—1948 гг. из обеспеченных рабочей силой областей сюда было переселено более 257 тыс. хозяйств, в том числе в УССР — 106 тыс., в Крымскую область — 18 тыс. Тысячи колхозников переселялись в Калининградскую область, где к весне 1948 г. было создано 367 колхозов¹⁶.

Численность колхозного населения в первые послевоенные годы увеличивалась и за счет естественного прироста, вступления в колхозы части крестьян-единоличников. В 1949—1950 гг. развернулась массовая коллективизация крестьянских хозяйств в республиках Прибалтики, в районах Западной Белоруссии и Западной Украины, в Правобережной Молдавии. Уже на 1 июля 1950 г. на территории, вошедшей в состав СССР в 1939 г. и после 1939 г. (в том числе и в Тувинской АО), было соз-

¹¹ «Капитальное строительство в СССР». Статистический сборник. М. 1961, стр. 174.

¹² «Сельское хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1960, стр. 466; «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1956, стр. 138.

¹³ «Народное хозяйство СССР в 1958 г.». Статистический ежегодник. М. 1959, стр. 509.

¹⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 385, л. 16; ед. хр. 530, л. 20.

¹⁵ Там же, оп. 1, ед. хр. 4246, л. 34.

¹⁶ Там же, ед. хр. 5498, л. 92; «Правда», 7.IV.1948.

дано 27,7 тыс. колхозов, объединявших 2,7 млн. крестьянских хозяйств¹⁸. Число колхозов страны к концу 1949 г. возросло до 252,1 тыс., процент коллективизации крестьянских хозяйств увеличился с 83,5 на 1 июля 1945 г. до 96,7% на 1 июля 1950 года¹⁹.

Однако довоенный уровень численности колхозного населения не был восстановлен. Более того, во многих областях и районах к концу пятилетки количество колхозников было меньше, чем после окончания войны. Деревня всегда была важнейшим источником пополнения рабочей силы для промышленности. В годы четвертой пятилетки в связи с гигантским размахом восстановительных работ потребность в рабочей силе резко возросла. Она в значительной мере покрывалась за счет крестьянства. В соответствии с Законом о пятилетнем плане была восстановлена система оргнабора рабочих из числа колхозников. В ежегодных народнохозяйственных планах устанавливалось количество сельского населения, подлежащего привлечению для работы в промышленности. Из колхозов Украины, например, только в 1946 г. было направлено в угольную промышленность 91,3 тыс. человек²⁰. Ежегодно колхозы выделяли часть трудоспособных для сезонных работ на лесозаготовки, торфоразработки и дорожное строительство. Нередко сезонники оставались там на постоянную работу и в колхозы не возвращались. Часть сельской молодежи, подростков призывалась в училища и школы профессионально-технического обучения, ремесленные училища, школы ФЗО. В 1946—1950 гг. в училища и школы профтехобразования было принято 3568 тыс. учащихся, из них 2754 тыс., около 75% всех принятых, — сельская молодежь²¹. Через систему оргнабора, призывы молодежи в профтехшколы и училища сотни тысяч колхозников ежегодно уходили из колхозов, пополняя ряды рабочего класса.

Численность колхозного населения начиная с 1948 г., когда закончилась демобилизация из армии, ежегодно сокращалась: в 1948 г. — почти на 500 тыс., в 1949 г. — на 1,6 млн., в 1950 г. — на 1,5 млн.²².

Отлив колхозников в промышленность во многом был связан с недостаточной материальной заинтересованностью в ведении общественного хозяйства колхозов. Этим можно объяснить особенно резкое сокращение численности колхозного населения в областях с преобладанием слабых колхозов с невысокой оплатой труда. К концу пятилетки численность колхозников была меньше, чем в 1946 г.: в Калужской, Вологодской, Великолукской, Смоленской, Тамбовской областях на 15—18%; в Новгородской, Орловской, Тульской, Костромской, Ивановской, Рязанской, Ростовской областях — на 10—12%²³. Нетрудно заметить, что среди районов особенно активной миграции колхозного населения преобладают области, подвергшиеся вражеской оккупации. Многие колхозы этих областей не смогли в короткий срок укрепить свою экономику, обеспечить достаточно высокую оплату труда колхозников. Сказывались и другие причины — большая потребность в этих областях в рабочей силе для промышленности и строительства, возможность высвободить часть трудоспособных колхозников в зерновых районах с высокой механизацией производства и другие.

В колхозах республик Средней Азии и Закавказья (кроме Армянской ССР) за пятилетку численность колхозного населения, напротив,

¹⁸ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 324, ед. хр. 3628, лл. 3—4.

¹⁹ «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах». Статистический сборник. М. 1957, стр. 165; «Сельское хозяйство СССР», стр. 9.

²⁰ В. И. Юрчук. Борьба Коммунистической партии Украины за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства республики в послевоенный период (1945—1952 гг.). Автореф. дисс. Киев. 1965, стр. 24.

²¹ «Труд в СССР». Статистический сборник. М. 1968, стр. 306.

²² ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 1019а, л. 17 (без республик Прибалтики, западных областей УССР и БССР).

²³ Там же, ед. хр. 1015, лл. 47—50.

заметно возросла: в Узбекской ССР — на 8,6%, Киргизской ССР — на 15,8%, Азербайджанской ССР — на 3%²⁴. Решающую роль в стабилизации численности колхозного населения здесь, несомненно, играла сравнительно высокая материальная заинтересованность колхозников в ведении общественного хозяйства. Да и в других областях из экономически сильных колхозов утечки населения почти не было. В целом к концу пятилетки численность наличного населения колхозов была меньше, чем до войны, и сократилась даже в сравнении с 1946 г., составив в 1945 г. — 64,4 млн. чел., в 1948 г. — 65,4 млн., в 1950 г. — 62,3 млн. человек²⁵. В то же время численность рабочих и служащих за пятилетку увеличилась почти на 12 млн. чел. и в 1950 г. составила 119% к довоенной. Этот рост был достигнут прежде всего за счет бывших колхозников. Здесь проявилась общая тенденция к урбанизации населения, наблюдавшаяся и в довоенные годы. Процент сельского населения сократился по стране с 67 в 1940 г. до 61 в 1950 г., городского соответственно возрос с 33 до 39²⁶.

Высвобождение части рабочей силы в колхозах и отлив в промышленность по мере роста механизации колхозного труда — явление закономерное. Однако в годы четвертой пятилетки этот отлив во многих областях значительно опережал темпы технического оснащения сельского хозяйства, не компенсировался поступлением машин в деревню и отрицательно сказывался на колхозном производстве. Это стало особенно заметно проявляться к концу пятилетки и в начале 50-х годов.

Определенные изменения произошли и в возрастной структуре колхозного населения. В связи с демобилизацией военнослужащих общая численность и удельный вес трудоспособных колхозников, особенно мужчин, в сравнении с 1946 г. заметно возросли. К началу 1946 г. в колхозах насчитывалось 23,9 млн. трудоспособных, в том числе мужчин 6,5 млн., а к началу 1951 г. соответственно 25,9 млн. и 9,1 млн. Однако последствия войны, миграции сельского населения и здесь оказали свое влияние. В конце четвертой пятилетки, спустя пять лет после окончания войны, колхозы имели трудоспособных на 26,7% меньше, чем в 1940 году²⁷. В то же время общая численность и удельный вес нетрудоспособных — престарелых, инвалидов — в сравнении с довоенным временем увеличились. Тысячи участников войны из-за тяжелых ранений, инвалидности потеряли трудоспособность, не могли оказать достаточной помощи колхозу. Колхозная деревня по составу населения, его возрастной структуре в послевоенные годы была менее дееспособной, располагала меньшими трудовыми ресурсами, чем до войны. На каждого трудоспособного колхозника теперь приходилось больше нетрудоспособных едоков.

В связи с этим несколько изменились численность и состав колхозной семьи, колхозного двора. Они стали меньше по количеству. Если до войны на каждый колхозный двор приходилось 4—5 чел. и почти в каждой семье был трудоспособный мужчина, то к началу 50-х годов на колхозный двор приходилось уже 3—4 чел., половина дворов не имела трудоспособных мужчин²⁸. В целом по удельному весу трудоспособных колхозная деревня к концу пятилетки далеко не достигла довоенного уровня и во многом уступала городу. Сокращение трудовых ресурсов колхозов было одной из причин, тормозивших восстанов-

²⁴ Там же, лл. 47—51.

²⁵ Там же, ед. хр. 1019а, л. 17 (без республик Прибалтики, западных областей БССР, УССР, Молдавии).

²⁶ «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», стр. 7, 557.

²⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 1015, лл. 52, 57 (без республик Прибалтики, западных областей БССР, УССР, Молдавии).

²⁸ Ю. В. Арутюнян. Указ. соч., стр. 320; ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 1019а, лл. 16—18.

ление и развитие колхозного производства в первое послевоенное пятилетие.

Некоторые изменения за пятилетку произошли в культурно-техническом уровне, профессиональной квалификации крестьянства. Рост технической оснащённости сельского хозяйства потребовал увеличения армии механизаторов-трактористов, комбайнеров, шоферов. На курсах при МТС, в школах механизации сельского хозяйства в эти годы обучались тысячи колхозников — в основном молодежь и подростки. Только за 1950 г. для сельского хозяйства было подготовлено 513 тыс. механизаторов. Всего за послевоенную пятилетку в школах и на курсах было обучено около 2 млн. трактористов, комбайнеров и других механизаторов. Правда, немало колхозной молодежи, получив специальность, уходило на работу в город, однако численность механизаторских кадров в деревне росла. В 1950 г. в колхозах (вместе с МТС) работало 1 230 тыс. механизаторов²⁹. Среди колхозников, занятых в общественном хозяйстве, их удельный вес был еще невелик — 4,4% в 1950 г., но их роль в жизни колхоза была огромной. Они выполняли на машинах основные, наиболее трудоемкие сельскохозяйственные работы, от них в решающей мере зависело своевременное проведение сева, уборки урожая в колхозе. Трактористы, комбайнеры, другие механизаторы, работая в МТС, государственных предприятиях, были в то же время членами колхозов, колхозниками. Культуру и более высокую организацию труда в государственном предприятии они переносили и на колхозное производство. Влияние механизаторов не ограничивалось только производственной сферой. Имея более высокую общеобразовательную и профессиональную подготовку, они во многом были примером для колхозников, и особенно молодежи, помогали ей в овладении техникой, нередко выступали инициаторами интересных культурных начинаний.

За послевоенное пятилетие значительные изменения произошли и в другой, довольно многочисленной группе крестьянства. Во многом изменился состав руководящих кадров колхозного производства — председателей колхозов, бригадиров полеводческих бригад, руководителей других подразделений общественного хозяйства. К началу 1946 г. в стране насчитывалось 219,7 тыс. председателей колхозов, 523,6 тыс. бригадиров полеводческих бригад, около 260 тыс. заведующих животноводческими фермами³⁰. Эта миллионная армия организаторов колхозного производства в невероятно тяжелых условиях войны справилась со своими задачами. Однако значительная часть их не имела ни достаточной подготовки, ни опыта и была выдвинута к руководству сложным коллективным хозяйством обстоятельствами военного времени. 90,7% председателей колхозов к началу 1946 г. имели начальное образование³¹, около 10% работали в данном колхозе менее года. В связи с массовой демобилизацией в 1946 г. к руководству колхозами, бригадами возвращались их прежние руководители, прошедшие суровую закалку на фронтах Великой Отечественной войны. Но вернулись очень немногие. В Ростовской области из 1 845 председателей колхозов после демобилизации приступили к руководству колхозами 497, в Великолукской — свыше 10%³². Во главе многих колхозов и бригад становились фронтовики, в прошлом не занимавшие руководящих постов. В Тульской области, например, уже к лету 1946 г. 466 демобилизованных коммунистов работали председателями колхозов, 316 — заведующими фермами, бригади-

²⁹ «Страна Советов за 50 лет», стр. 165, 241; П. П. Лобанов. Создание и укрепление социалистической системы сельского хозяйства. «Победа социалистического сельского хозяйства». Сборник статей. М. 1958, стр. 22.

³⁰ Ю. В. Арутюнян. Указ. соч., стр. 398—400.

³¹ И. М. Волков. Колхозная деревня в первый послевоенный год. «Вопросы истории», 1966, № 1, стр. 19.

³² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 47, ед. хр. 356, л. 124.

рами³³. Однако некоторое улучшение состава командиров колхозного производства сразу же после окончания войны не решало проблемы. Для скорейшего восстановления колхозов нужно было незамедлительно укрепить колхозные кадры. Февральский (1947 г.) Пленум ЦК ВКП(б) принял решение «в кратчайшие сроки ликвидировать недостаток опытных и подготовленных кадров в МТС, колхозах и совхозах». Предлагалось организовать в 1947 г. одногодичные и двухгодичные государственные школы, а также постоянно действующие шестимесячные курсы для подготовки и переподготовки руководящих колхозных работников³⁴. Местные партийные организации, выполняя решения пленума, направили на различные работы в колхозы немало коммунистов. Наряду с этим широко развернулась подготовка и переподготовка руководящих колхозных кадров в двухгодичных государственных школах. Слушатели школ обеспечивались стипендией, бесплатным общежитием³⁵. Государство почти полностью брало на себя расходы по подготовке будущих руководителей колхозов. Школы давали за два года своим воспитанникам агрономические и зоотехнические знания. Немало места в них отводилось изучению общеобразовательных дисциплин. В 1950 г. работало 102 таких школы, в которых училось более 19 тыс. чел. колхозного актива. При школах работали курсы переподготовки председателей колхозов, где ежегодно повышали свои знания 10—11 тыс. слушателей³⁶.

В одногодичных государственных сельскохозяйственных школах готовились мастера разных отраслей сельскохозяйственного производства, создавался определенный резерв для выдвижения на работу звеньевыми, бригадирами, председателями колхозов. Всего в различных сельскохозяйственных школах и на шестимесячных курсах за пятилетку получили определенную подготовку и повысили свою квалификацию более 250 тыс. чел. колхозного актива³⁷. Правда, и такой размах подготовки не решал полностью проблемы руководящих колхозных кадров. Наблюдалась большая их текучесть. Немало слушателей, окончивших школы и курсы, переходило на партийную и советскую работу. К концу пятилетки во главе многих колхозов, бригад и ферм все еще стояли руководители, не имевшие ни достаточных знаний, ни опыта.

Для распространения агрономических и зоотехнических знаний среди колхозников ежегодно в зимнее время во многих колхозах создавались кружки, в которых по определенной программе, разработанной Министерством сельского хозяйства, колхозники изучали агротехнику. Занятия проводили специалисты МТС, учителя, председатели колхозов, наиболее подготовленные бригадиры. В 1947/48 г. в различных агрономических и зоотехнических кружках обучалось 3,7 млн. колхозников³⁸.

В июне 1950 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О постановке дела пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве», в котором вместо агрозоотехнических кружков рекомендовалось создавать в колхозах агрозоотехнические курсы с трехлетним сроком обучения без отрыва от производства. Эти курсы стали наиболее массовой формой повышения квалификации тружеников сельского хозяйства. Осенью 1950 г. по программе трехлетних курсов проводились занятия в 63 тыс. колхозов, где обучалось 2 540 тыс. колхозников. Правда, далеко не все записавшиеся на эти курсы регулярно посе-

³³ «Партийное строительство», 1946, № 9—10, стр. 27.

³⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. III, стр. 56.

³⁵ «Сборник руководящих материалов по колхозному строительству». М. 1948, стр. 324—326.

³⁶ «Социалистическое сельское хозяйство», 1951, № 8, стр. 17; Б. Степанов. Воспитание руководящих колхозных кадров. М. 1948, стр. 38.

³⁷ П. П. Лобанов. Указ. соч., стр. 22.

³⁸ Е. С. Осликовская. Передовой опыт мастеров социалистического земледелия. М. 1949, стр. 10.

щали занятия и усваивали программу. Однако уже в 1950/51 учебном году сдали экзамен за первый год обучения и получили свидетельство об овладении агротехническим минимумом 1 300 тыс. человек³⁹.

В отдельные годы имели распространение и другие формы повышения производственной квалификации колхозников — мичуринские школы, сельские лектории и т. д. Однако не все эти формы были достаточно эффективными. Некоторые кружки и школы скоро распадались, занятия в них проводились нерегулярно. Но в целом массовая пропаганда агротехнических знаний в первые послевоенные годы повышала производственную квалификацию колхозников, способствовала росту общего культурного уровня тружеников деревни.

Большую культурно-воспитательную работу среди колхозного крестьянства проводили сельские культпросветучреждения. За годы войны численность клубных учреждений на селе сократилась примерно на 20%, а число библиотек — более чем в 2 раза. В первые послевоенные годы, несмотря на большие экономические трудности, сеть культурно-просветительных учреждений постепенно восстанавливалась. Экономически сильные колхозы на свои средства строили клубы, дома культуры. К концу пятилетки довоенная сеть клубных учреждений на селе была не только восстановлена, но и значительно расширена. В 1950 г. только в колхозах насчитывалось более 22 тыс. библиотек, 32 тыс. колхозных клубов⁴⁰. Конечно, такая сеть сельских очагов культуры, а главное, их очень скудная материальная база далеко не удовлетворяли возросшие культурные запросы колхозников. Ощущался недостаток культпросветинвентаря в клубах, избах-читальнях, ограниченным был книжный фонд библиотек. Но имеющиеся скромные ресурсы использовались довольно активно. В 1950 г. на одного читателя сельской библиотеки было выдано в среднем 14 книг и журналов. Во многих колхозах работали кружки художественной самодеятельности. В 1950 г. в сельских клубных учреждениях насчитывалось около 42 тыс. таких кружков, объединявших более 1,7 млн. участников⁴¹. Несколько улучшилось кинообслуживание сельских жителей. Число киноустановок на селе в 1950 г. было в 1,6 раза больше, чем в 1940 году. В среднем на одного сельского жителя в 1950 г. приходилось три посещения киносеансов⁴². Увеличилось число электрифицированных и радиофицированных колхозов. В 1950 г. на селе было 2 670 тыс. радиоточек, в том числе 352 тыс. радиоприемников⁴³, в дома колхозников 15% колхозов было проведено электричество⁴⁴.

Многое делалось в первые послевоенные годы для улучшения обучения и воспитания сельских детей, молодежи. Важно было охватить обучением детей и подростков, лишенных возможности получить образование в годы войны. За годы пятилетки было восстановлено и построено заново в сельской местности 2 600 школ. Кроме того, по инициативе и на средства колхозников было построено 14 193 школы на 1 289 тыс. мест. Еще в 1944 г. были созданы специальные школы сельской молодежи, в которые принималась молодежь в возрасте от 14 до 25 лет. Занятия в них проводились без отрыва от производства. Число учащихся в этих школах возросло с 337 тыс. в 1945/46 учебном году до 512 тыс. в 1950/51 учебном году. Примерно половина молодежи училась в V—VII классах. В конце пятилетки был осуществлен еще один важный шаг в области культурного строительства на селе. С осени 1949 г. всеобщее обучение в объеме семилетки было введено и в сельской мест-

³⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 9476, оп. 1, ед. хр. 476, л. 153; П. П. Лобанов. Указ. соч., стр. 22.

⁴⁰ «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», стр. 718, 725.

⁴¹ Там же, стр. 723, 727.

⁴² Там же, стр. 731.

⁴³ «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 290.

⁴⁴ «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», стр. 401.

ности. Число обучающихся в сельских школах возросло с 18,5 млн. в 1945/46 учебном году до 22,1 млн. в 1950/51 учебном году, в том числе в V—VIII классах — до 7,7 млн.⁴⁵ Развертывание сети вечерних сельских школ, переход к всеобщему семилетнему обучению были важными событиями в жизни деревни. Они способствовали росту культурного уровня сельского населения. Имея семилетнее образование, молодежь быстрее овладевала специальностями механизаторов, могла возглавить руководство бригадами, фермами и т. д.

Меньше колхозной молодежи обучалось в старших классах средней школы, техникумах, вузах. В 1950/51 учебном году в IX—X классах сельских средних школ насчитывалось не многим более 300 тыс. чел. (вместе с вечерними школами сельской молодежи)⁴⁶. Мало было в колхозной деревне лиц со средним и высшим образованием, хотя их число постепенно увеличивалось. Среди председателей колхозов к началу 1951 г. около 15 тыс., 12% их общего числа, имели высшее и среднее образование⁴⁷. Среди других категорий работников колхозов количество лиц с высшим и средним образованием тоже было невелико. Молодежь, окончившая высшие и средние сельскохозяйственные учебные заведения, оседала чаще всего в сельскохозяйственных органах, МТС. Большинство специалистов сельского хозяйства работало в колхозах по найму, не являясь членами колхозов.

В конце пятилетки ЦК ВКП(б) и Советское правительство разработали дополнительные меры по расширению подготовки специалистов сельского хозяйства и их закреплению в колхозах. В 1949/50 учебном году были организованы 63 заочных отделения при сельскохозяйственных техникумах⁴⁸. Создавались новые сельскохозяйственные институты с заочными факультетами (отделениями). Среди заочников из года в год увеличивалось число колхозников. Уже в 1948 г. в сельскохозяйственных вузах обучалось заочно 6 400 колхозников⁴⁹. Для закрепления кадров специалистов сельского хозяйства в отдельных колхозах в те годы была выдвинута идея — командировать в вузы колхозников, обеспечивать их за счет колхоза стипендией с тем, чтобы после окончания института, техникума специалист возвращался в свой колхоз⁵⁰. Эта мера сыграла немалую роль в укреплении колхозов кадрами.

В результате мер по подготовке кадров механизаторов, руководителей колхозного производства и специалистов сельского хозяйства, распространению агротехнических знаний профессиональная структура колхозной деревни за пятилетие несколько изменилась, вырос культурно-технический уровень крестьянства. К началу 1951 г. в колхозах работало 121 тыс. председателей колхозов, 8,8 тыс. агрономов, 22,2 тыс. ветврачей и ветфельдшеров, 4,6 тыс. зоотехников, 198,5 тыс. бухгалтеров и счетоводов⁵¹. Это был значительный отряд колхозной интеллигенции, насчитывавший более 350 тыс. человек. Еще более многочисленной была другая группа командиров колхозного производства — бригадиров полеводческих бригад, заведующих животноводческими фермами, звеньями, других работников, выполнявших административно-обслуживающие функции. Всего к концу пятилетки 2,5 млн. колхозников⁵², 9% занятых в колхозном производстве, были механизаторами или работниками ад-

⁴⁵ «Культурное строительство в СССР». Статистический сборник. М. 1956, стр. 78, 156; «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», стр. 679.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 10626, л. 269.

⁴⁸ Там же, оп. 1, ед. хр. 6222, л. 30.

⁴⁹ Ц. Степанян. Поступательное движение советского общества к коммунизму. «Партия большевиков в борьбе за восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства СССР в послевоенный период». Сборник статей. М. 1950, стр. 117.

⁵⁰ «Социалистическое земледелие», 14.IX.1950.

⁵¹ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 1013, лл. 15, 20.

⁵² Там же, л. 35.

министративно-обслуживающего аппарата. Почти все они прошли обучение на различных курсах, в школах, имели определенную квалификацию. Труд этой категории работников был более сложным, требовал дополнительных знаний, приближался к труду промышленных рабочих или служащих государственных предприятий и учреждений⁵³.

С изменением состава и численности колхозного крестьянства изменялась роль женщин в колхозном производстве. С завершением демобилизации воинов Советской Армии удельный вес женщин среди председателей колхозов, бригадиров заметно снизился. К концу 1950 г. женщины — председатели колхозов составляли 1,8% их общего числа вместо 8,1% в 1945 г., женщины-бригадиры соответственно 9% вместо 27%, заведующие животноводческими фермами — 17,2% вместо 37,4%⁵⁴. Уменьшился удельный вес женщин и среди механизаторов. Несмотря на это сокращение, женщины-колхозницы занимали видное место среди организаторов колхозного производства. Накануне укрупнения колхозов, в 1949 г., 7 626 артелей возглавляли женщины. Среди них известные всей стране председатели колхозов Е. И. Нилова, Г. Е. Буркацкая, Л. Н. Гунина, М. П. Волкова и другие. Тысячи женщин возглавляли бригады, звенья, работали кладовщиками, счетоводами и т. д. К концу пятилетки более 485 тыс. женщин были заняты на административно-обслуживающей работе в колхозах, что составляло 38% этой категории работников⁵⁵, значительно больше, чем до войны. Колхозный строй вызвал к активной общественной деятельности тысячи крестьянок, помог им проявить свои способности во всех областях колхозной жизни, в том числе и в нелегкой работе по организации колхозного производства. Что касается роли женщины-колхозницы во всем общественном хозяйстве колхоза, то она значительно возросла по сравнению с довоенным временем. В общем числе трудоспособных, принимавших участие в общественном хозяйстве колхозов, женщины составляли в 1940 г. 45,1%, в 1946 г. — 68,2%, а в 1950 г. — 65,1%⁵⁶. Они выработали в 1950 г. 46% всех трудодней. В конце пятилетки наметилась тенденция к дальнейшему увеличению роли женщин в колхозном производстве. Как и в годы войны, женщина и в послевоенное время оставалась главной фигурой колхозного производства.

Переход к мирному строительству сопровождался улучшением материального положения всех социальных групп населения страны. Постепенно улучшалось материальное положение и колхозного крестьянства. Был отменен военный налог. Колхозы получили возможность несколько увеличить оплату трудодня. Известно, что в колхозах по трудодням распределялась та часть продукции и денежных средств, которая оставалась после выполнения обязательств и платежей государству, расчетов с МТС и создания различных общественных фондов. В годы войны эта часть колхозных доходов резко сократилась. В 1945 г. на трудодни было распределено 13,8% валового производства зерна, 28,5% денежных доходов⁵⁷. Не удалось заметно увеличить долю распре-

⁵³ Что касается основной части колхозников, участвовавших в общественном хозяйстве, то трудно выделить какие-либо группы, различающиеся по уровню квалификации, образования. Почти в каждом колхозе были работники, длительное время связанные, например, с животноводством или овощеводством и имевшие богатый практический опыт в своем деле. Но точного учета численности каждой из этих категорий нет. Во многих колхозах длительного закрепления работников за определенной отраслью хозяйства вообще не было. По переписи 1939 г., примерно 80% занятых в сельскохозяйственном труде не имело обозначенной специальности. Больших изменений не произошло в этом плане и к 1950 году. «Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.». М. 1962, стр. 163.

⁵⁴ Ю. В. Арутюнян. Указ. соч., стр. 404; ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 1019, лл. 3, 10, 17, 24.

⁵⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 10196, л. 2; ед. хр. 1013, л. 35.

⁵⁶ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 1, ед. хр. 5734, л. 2.

⁵⁷ Там же, оп. 7, ед. хр. 1016, л. 101.

деления и в первом послевоенном 1946 году. Ввиду засухи в рядерайонов страны посевы погибли полностью или частично, урожай едва возмещал израсходованные на посев семена. Чтобы обеспечить потребности страны в хлебе, многие колхозы районов, не охваченных засухой, сдавали государству все зерно, оставляя себе лишь семенной фонд. Более 10% колхозов в этот год совершенно не распределяло зерна, а 14,2% выдало на трудодень менее 100 граммов⁵⁸. Тяжело пришлось тогда колхозникам многих районов. Советское государство оказывало продовольственную помощь районам, охваченным засухой, но возможности для этого были ограничены. Трудности засухи и последствий войны переживала вся страна. Контингент населения, снабжаемого хлебом, был сокращен до 60 млн. чел. (в январе 1945 г. — 77 млн.), нормы снабжения по карточкам некоторых категорий населения были установлены ниже, чем в годы войны⁵⁹. И все же в условиях колхозного строя основные потребности населения в хлебе удалось удовлетворить.

В последующие годы доля зерна, картофеля, денежных доходов колхозов, распределяемых по трудодням, постепенно увеличивалась. Но этот рост был медленным. В сложных условиях первых послевоенных лет государство вынуждено было сохранять налоговый характер заготовок сельскохозяйственной продукции. Колхозы сдавали в виде обязательных поставок и натуроплаты МТС примерно половину валового сбора зерновых, более половины производства молока и мяса. Только к концу пятилетки удельный вес госпоставок в расходах колхозной продукции стал уменьшаться.

Заготовительные цены на зерно, картофель, продукцию животноводства были низкими, далеко не возмещавшими затрат на их производство. Среднерасчетная заготовительная цена 1 ц зерновых в 1948 г. составляла 7,5 руб., мяса — 29 рублей. В то же время розничные цены на сельскохозяйственную продукцию были во много раз выше. Это позволяло государству аккумулировать в своих руках значительные накопления, которые направлялись на восстановление и развитие промышленности, укрепление обороноспособности страны и другие государственные нужды. Такая заготовительная политика не могла не сказаться на экономике колхозов, оплате труда колхозников, размерах продукции и денег, распределяемых по трудодням. Кроме хлеба, колхозы ежегодно распределяли примерно 1/4 урожая картофеля⁶⁰. Продукты животноводства на трудодни выдавались в немногих колхозах. В 1950 г., например, мясо выдали 6,4% колхозов, молоко — 11,7%⁶¹. В целом, несмотря на некоторый рост, доля продукции и денег, распределявшихся по трудодням, к концу пятилетки была меньше, чем в 1940 году.

Постепенно увеличивалась оплата трудодня. На каждый трудодень было определено (без механизаторов)⁶²:

1940 г.			1945 г.			1950 г.		
Зерно (кг)	Картофель (кг)	Деньги (руб.)	Зерно (кг)	Картофель (кг)	Деньги (руб.)	Зерно (кг)	Картофель (кг)	Деньги (руб.)
1,6	нет св.	0,98	0,62	0,26	0,85 *	1,46	0,4	1,55

* Вместе с механизаторами.

⁵⁸ Там же, ед. хр. 387, лл. 9, 10.

⁵⁹ Д. В. Любимов. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М. 1968, стр. 202.

⁶⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 1018а, л. 86.

⁶¹ Там же, ед. хр. 1018а, лл. 87, 90.

⁶² Там же, ед. хр. 1011, л. 138; ед. хр. 1006, лл. 45, 71.

Как видно из таблицы, к концу пятилетки на трудодень определялось зерновых и денег вдвое больше, а картофеля в 1,5 раза больше, чем в 1945 году. Трудодень по размерам оплаты приближался к довоенному. Соответственно увеличивались доходы и на душу колхозного населения. Так, например, зерновых в 1945 г. на душу населения приходилось на год 0,73 ц, а в 1950 г. — 1,7 ц, картофеля соответственно 0,27 ц и 0,46 ц. Но этот рост был неодинаков в различных районах страны. В несколько раз больше, чем в довоенные годы, выдавалось на трудодень в большинстве колхозов Средней Азии, Закавказья. В то же время оплата труда в колхозах Белоруссии, некоторых областей Украины, Северо-Запада, Черноземного и Нечерноземного центра далеко не достигала довоенного уровня. Разрыв в размерах выдачи денег и продукции на трудодень между этими районами был очень велик.

Разница в оплате труда колхозников разных районов страны была следствием заготовительной политики. Заготовительные цены на большинство технических культур, особенно на хлопок, чай, цитрусовые, были довольно высоки. Хлопководческие колхозы освобождались от поставок государству продуктов животноводства с площадей, занятых хлопком, в порядке отоваривания имели право на приобретение зерна, сахара, пользовались рядом других льгот. В то же время на зерновые культуры, картофель, продукцию животноводства цены были значительно ниже. Стоимость валового сбора продукции растениеводства на один трудодень, затраченный в полеводстве и овощеводстве, по государственным заготовительным ценам составляла в среднем в колхозах страны в 1950 г. 5 руб., в Центральной нечерноземной зоне — 2,4 руб., в Узбекской ССР — 22,5 руб., в Туркменской ССР — 18,3 рубля. В республиках Закавказья стоимость валового сбора продуктов садоводства на 1 трудодень, затраченный в этой отрасли хозяйства, составляла 35,2 рубля⁶³. При различной доходности большая разница была и в оплате трудодня.

Сравнительно высокой и устойчивой была оплата труда в передовых колхозах всех зон страны. По 2 кг хлеба, 15 кг картофеля и 7 руб. денег в среднем за пять послевоенных лет выдавалось на трудодень в колхозе «Борец», Московской области⁶⁴, по 3—4 кг зерновых и 5—7 руб. денег на трудодень приходилось в колхозе имени Буденного, Одесской области⁶⁵. В колхозе «Красный Октябрь», Кировской области, колхозники ежегодно не выбирали причитающийся им по трудодням хлеб⁶⁶. Удельный вес колхозов со сравнительно высокой оплатой труда колхозников из года в год возрастал. В 1945 г. колхозы с выдачей зерновых на трудодень свыше 2 кг составляли 6,3%, а в 1950 г. — уже 20,6%. Одновременно удельный вес колхозов с низкой оплатой трудодня уменьшился. В 1945 г. меньше одного килограмма хлеба на трудодень выдавали 76,2%, а в 1950 г. — 48,9%. Совершенно не распределяли зерновых в 1945 г. 3,3% колхозов, в 1950 г. — 2,1%⁶⁷. Почти в 6 раз сократилось число колхозов, не распределявших ни зерна, ни денег. Следует отметить, что разница в оплате различных категорий колхозников по характеру их труда была сравнительно невелика. Выделялись лишь колхозники-механизаторы, имевшие гарантированную оплату. Их заработки уже в 1949 г. на 77% превышали уровень 1940 года⁶⁸. Рост доходов от общественного хозяйства колхозов был заметным. В то же время и к

⁶³ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 1007, лл. 127—131.

⁶⁴ «Передовые колхозы — участники выставки». М. 1954, стр. 29.

⁶⁵ М. А. Посмитный, И. П. Лутов. Колхоз им. Буденного. М. 1954, стр. 14.

⁶⁶ П. А. Прозоров. 30 лет колхоза «Красный Октябрь». М. 1956, стр. 148.

⁶⁷ В. Б. Островский. Указ. соч., стр. 59.

⁶⁸ Ю. В. Арутюнян. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929—1957 гг. М. 1960, стр. 134.

концу пятилетки в большой части колхозов страны оплата труда не обеспечивала необходимых потребностей колхозной семьи. Особенно много таких колхозов было в Белоруссии, районах Северо-Запада, в центральных областях РСФСР, Поволжья. Многие из этих колхозов не оправались от фашистской оккупации, тяжелых последствий войны. Сказывалось влияние низких заготовительных цен на сельскохозяйственную продукцию, следствием чего была недостаточная материальная заинтересованность колхозов и колхозников в развитии общественного хозяйства. Это, в свою очередь, влияло на трудовую дисциплину, затрудняло экономическое укрепление колхозов.

Большое значение для доходов колхозной семьи имел приусадебный участок, подсобное хозяйство. На приусадебных участках во время войны и в первые послевоенные годы расширились посевы зерновых культур, картофеля. Правда, решающей роли в обеспечении колхозной семьи хлебом приусадебный участок не играл. В 1950 г. на душу колхозного населения с приусадебного участка было получено зерновых 30,2 кг, выдано на трудодни 170 килограммов⁶⁹. Картофелем и овощами колхозная семья почти полностью обеспечивалась за счет приусадебного участка. В валовом сборе картофеля продукция приусадебных участков занимала большое место. Основные продукты животноводства семья получала также от подсобного хозяйства. За пятилетку количество скота в хозяйствах колхозников несколько увеличилось. Но его довоенная численность не была достигнута. А к концу пятилетки наметилась тенденция к сокращению поголовья скота. К началу 1950 г. 15,2% колхозных дворов не имели скота, коров не имели 41,1% дворов⁷⁰.

Продукция подсобного хозяйства далеко не полностью потреблялась колхозной семьей непосредственно. Часть ее сдавалась государству в виде обязательных поставок, часть продавалась на колхозных рынках. В денежных доходах колхозного двора продажа продукции на колхозном рынке занимала видное место, чему во многом способствовали высокие рыночные цены того времени. По подсчетам В. Б. Островского, денежный доход от личного подсобного хозяйства (вместе с полученным от сдачи государству по обязательным поставкам и контрактации) в 1946 г. составил 69,5%, а в 1950 г. — 45,3%⁷¹. За счет этого дохода покрывалась значительная часть денежных платежей государству, которыми облагался колхозный двор: сельскохозяйственный налог, обязательное страхование.

К концу пятилетки наблюдалась тенденция к уменьшению роли приусадебного участка, подсобного хозяйства в денежных доходах колхозной семьи и обеспечении ее продуктами питания. В этом выражался процесс восстановления общественного хозяйства колхозов — главного источника доходов крестьянина. Роль подсобного хозяйства в жизни колхозной семьи определялась во многом степенью экономической мощи колхоза. В экономически сильных колхозах оно действительно носило подсобный характер, в слабых же колхозах подсобное хозяйство в отдельные годы было главным источником доходов колхозной семьи.

Налоговая политика того времени не стимулировала эффективного использования приусадебного участка. Сельскохозяйственный налог, которым облагалось хозяйство колхозника, исчислялся исходя из размеров доходности, полученной от скота, посевов на участке, фруктовых деревьев и т. д. Чтобы уменьшить сумму налога, колхозники иногда сокращали поголовье скота, занимали приусадебные участки менее доходными с точки зрения налогообложения культурами. Общие поступления от общественного хозяйства колхоза и приусадебного участка на душу

⁶⁹ В. Б. Островский. Указ. соч., стр. 80; ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 1017, л. 130.

⁷⁰ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 1060, л. 29.

⁷¹ В. Б. Островский. Указ. соч., стр. 82.

населения за пятилетку значительно возросли: хлеба со 111,9 кг в 1945 г. до 200,2 кг в 1950 г., картофеля — соответственно с 441 кг до 636,4 килограмма⁷⁵. Кроме этого, колхозники получали и другие продукты. В целом, если исходить из средних показателей, натуральная часть доходов удовлетворяла потребности колхозной семьи. Однако было еще много колхозов, в которых общая сумма натуральных поступлений была значительно ниже средних показателей и далеко отставала от довоенного уровня.

В связи с ростом доходов колхозной семьи заметно поднялся уровень потребления. По данным бюджетных обследований, душевое потребление муки в 1950 г. увеличилось по сравнению с 1945 г. в 1,4 раза, мяса — в 1,6 раза, сахара — в 15 раз⁷⁶ и т. д. Колхозники стали покупать больше промышленных товаров. На одного члена семьи покупалось тканей в 1940 г. 5,7 м, в 1945 г. — 0,92 м, а в 1950 г. — 7,4 метра. Потребкооперация, обслуживающая по преимуществу население колхозов, в 1950 г. продала непродовольственных товаров и культуртоваров в два раза больше, чем в 1940 году⁷⁷. Увеличилась продажа в сельской местности ценных вещей: мотоциклов, швейных машин, радиоприемников и радиол, часов и т. д. Конечно, и к концу пятилетки потребности колхозной семьи вследствие ограниченности бюджета, недостатка товаров удовлетворялись далеко не полностью. Однако по сравнению с 1945 г. рост потребления был значительным.

Важным фактором улучшения материального положения крестьянства был ежегодный рост общественных фондов, через которые удовлетворялись бытовые и культурные потребности сельского населения: увеличивалось количество школ, клубов, сельских больниц, бесплатными услугами которых пользовались крестьяне.

Постепенно менялся облик колхозного села. В районах, освобожденных от оккупантов, восстанавливались сожженные села. Большую помощь в строительстве домов для колхозников оказывало государство. В колхозах создавались специальные строительные бригады, которые на определенных условиях строили дома для колхозников. Всего за годы пятилетки в сельской местности было восстановлено и построено заново 2 698 тыс. жилых домов⁷⁸, главным образом в районах, освобожденных от вражеской оккупации. Однако и к концу пятилетки полностью ликвидировать землянки здесь не удалось. Немало колхозников жили на подселении, то есть по несколько семей в доме.

Улучшение материального положения крестьянства к концу пятилетки было прежде всего результатом успешного восстановления общественного хозяйства колхозов. В 1950 г. их валовая продукция составила 97% довоенного уровня⁷⁹. В 1950 г. колхозы собрали зерновых вдвое больше, чем в 1945 г., хлопка — в три раза, сдали государству хлеба больше, чем в 1945 г., в 1,6 раза, молока — в 2,3 раза⁸⁰.

В борьбе за восстановление сельского хозяйства проявились и получили дальнейшее развитие замечательные черты советского крестьянства — патриотизм, высокое понимание своего долга, вера в колхозный строй, в политику партии, сознательное отношение к труду, коллективизм. Эти черты сознания, психологии крестьянства были результатом большой воспитательной работы, проводившейся партией в деревне, итогом двадцатилетнего коллективного труда в общественном хозяйстве колхозов. Не оправдывались надежды врагов Советского государства

⁷⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 7, ед. хр. 10196, лл. 82—84.

⁷⁶ Там же, ф. 1562, оп. 324, ед. хр. 1427, лл. 14, 15.

⁷⁷ В. Б. Островский. Указ. соч., стр. 213, «Советская торговля». Статистический сборник. М. 1964, стр. 81—82.

⁷⁸ «Капитальное строительство в СССР», стр. 198.

⁷⁹ «Сельское хозяйство СССР», стр. 79.

⁸⁰ Там же, стр. 60, 204.

на возрождение мелкобуржуазной психологии крестьян, оставшихся на оккупированной территории, на массовое оживление частнособственнических тенденций среди колхозников под влиянием трудностей военного времени. Антисоветская пропаганда, проводившаяся оккупантами среди крестьян, не изменила их отношения к колхозам. Суровые испытания войны еще более сплотили советское крестьянство вокруг партии, еще раз убедительно показали силу колхозного строя. Конечно, трудности войны и первых послевоенных лет, низкая оплата труда во многих колхозах, необходимость жить преимущественно за счет доходов от подсобного хозяйства влияли на психологию определенной части колхозников: имелись факты хищения колхозного имущества, уклонения от работы в колхозе, нерадивого отношения к делам артели. Однако основная масса колхозников трудилась самоотверженно.

Действенным средством повышения производительной активности, воспитания нового отношения к труду, к колхозной собственности явилось социалистическое соревнование, широко развернувшееся в послевоенные годы. Для морального стимулирования передовиков сельского хозяйства в 1947—1948 гг. были приняты указы Президиума Верховного Совета СССР, определявшие показатели урожайности, продуктивности животноводства для представления к награждению орденами и медалями, присвоению звания Героя Социалистического Труда. Этими указами успехи в области сельскохозяйственного производства по общественной значимости приравнивались к важнейшим достижениям в области науки и техники, промышленности. Всего за послевоенную пятилетку орденами и медалями было награждено более 161 тыс. передовиков сельского хозяйства, около 5,5 тыс. получили высокое звание Героя Социалистического Труда⁸¹. Никогда в прошлом трудовые усилия тружеников сельского хозяйства не отмечались так широко правительственными наградами, как в годы четвертой пятилетки. Успехи передовиков сельского хозяйства поощрялись и материально, особенно в экономически сильных колхозах. Здесь материальные и моральные стимулы находились в тесной связи, дополняли друг друга, в этом была причина их большей действенности.

Коммунистическая партия воспитывала в крестьянине чувство хозяина своего колхоза, активного участника управления делами артели. В постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели» решительно осуждались факты нарушения демократических основ управления делами колхозов. Требование соблюдения и развертывания колхозной демократии выдвигалось в решениях февральского Пленума ЦК ВКП(б) 1947 г. и других партийных, правительственных документах тех лет. Правда, в первые послевоенные годы возможности для всестороннего использования экономических методов руководства колхозами были ограничены, а увлечение административными мерами отрицательно сказывалось на развитии колхозной демократии. Однако и в эти годы колхоз продолжал успешно выполнять свою задачу школы социалистического воспитания крестьянства.

Колхозный строй воспитал немало талантливых колхозников — опытников, ученых, замечательных хозяйственников-организаторов колхозного производства. Всей стране стали известны успехи колхоза имени Буденного, возглавляемого М. А. Посмитным, «Здобудок Жовтня», председателем которого был Ф. И. Дубковецкий, колхоза «Рассвет», руководимого К. П. Орловским. Оккупанты полностью разорили эти колхозы, однако к концу пятилетки они превратились в передовые, образцовые хозяйства. Заслуга в быстром возрождении разоренных артелей во многом принадлежит их талантливым руководителям. Хорошими

⁸¹ «Большевик», № 10, 1951, стр. 13.

хозяйственниками, организаторами показали себя в тяжелые послевоенные годы председатели колхозов: Ф. М. Гринько, И. С. Егоров, С. К. Коротков, А. В. Чухно, И. А. Буянов, Е. А. Петров и многие другие.

Лучшие председатели колхозов П. А. Прозоров, Д. П. Тернов, бригадир М. Е. Ефремов, звеньевой-кукурузовод М. Е. Озерный, полевод колхоза Т. С. Мальцев и другие неоднократно выступали в первые послевоенные годы в сельскохозяйственных вузах, техникумах с лекциями и докладами о путях повышения урожайности.

Рост сознания колхозников проявлялся в их активном участии в выборах в Верховный Совет СССР в 1946 и 1950 гг., в Верховные Советы союзных республик в 1947 г., в местные Советы депутатов трудящихся в 1947/48 и 1950 годах. Единодушной поддержкой кандидатов блока коммунистов и беспартийных советское крестьянство одобряло внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии и Советского правительства. Немало колхозников в эти годы было избрано депутатами в органы государственной власти страны. В 1946 г. в Верховный Совет СССР было избрано 217 крестьян, работавших непосредственно в сельском хозяйстве. Среди них 108 председателей колхозов, бригадиров, звеньевых⁸². Депутатами стали председатели колхозов Ф. Головатый, М. Волкова, П. Тамаровский, Х. Турсункулов, звеньевая Б. Багирова, механизаторы П. Ангелина, Д. Гармаш, колхозница А. Е. Картавая и другие. В Верховный Совет РСФСР в 1947 г. было избрано 123 депутата-колхозника, в Верховный Совет УССР — 126, среди них председатели колхозов М. А. Посмитный, М. В. Полушкин, зав. МТФ П. А. Малинина. Тысячи колхозников были избраны в местные Советы депутатов трудящихся. Только в сельские Советы было избрано более 1 млн. человек⁸³. Колхозники составляли 48,5% всех депутатов местных Советов, избранных в 1947/48 г., и 59% избранных в 1950 году⁸⁴.

Показателем роста сознания, политической зрелости крестьянства являлось увеличение численного состава партийных и комсомольских организаций в деревне. После окончания войны сельские партийные организации быстро пополнялись возвратившимися из армии воинами-коммунистами. На 1 июля 1945 г., накануне массовой демобилизации, в сельских партийных организациях было 501,5 тыс. коммунистов, а в начале 1946 г. — 823,9 тысячи. Число колхозных парторганизаций за это время выросло с 27 951 до 35 200⁸⁵. В сельском хозяйстве на 1 января 1947 г. работало 23,4% всех коммунистов, занятых в народном хозяйстве⁸⁶. Наряду с демобилизованными из армии коммунистами в сельские партийные организации вливались передовые колхозники, механизаторы. В 1948 г. в колхозах было занято коммунистов вдвое больше, чем до войны. Правда, в связи с отливом части колхозников в промышленность численность коммунистов в колхозах в ряде областей сократилась. Большая работа по расширению колхозных парторганизаций была проведена в 1950 году. Начавшееся укрупнение колхозов позволило слить мелкие партийные организации. Немало коммунистов-колхозников, состоявших на учете в территориальных парторганизациях, теперь вошло в колхозные организации. К концу 1950 г. первичные партийные организации имелись уже в 60% колхозов. Большинство организаций было крупными, работоспособными, оказывало большое влияние на все стороны колхозной жизни.

Почти в каждом колхозе после укрупнения были созданы комсомольские организации. К началу 1951 г. комсомольские организации

⁸² «Правда», 15.III.1946 г.

⁸³ «Социалистическое земледелие», 5.XI.1947. «Известия», 26.VII.1951.

⁸⁴ «Советы за 50 лет». М. 1967, стр. 369.

⁸⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 695, л. 100.

⁸⁶ «Коммунист», 1967, № 15, стр. 99.

села объединяли более 2 млн. человек⁸⁷. Но численность сельских комсомольских организаций в первые послевоенные годы росла сравнительно медленно. Немало подростков уходило в школы ФЗО и училища.

Удельный вес коммунистов и комсомольцев среди колхозников был невелик, значительно меньше, чем среди рабочих промышленных предприятий, но их роль, влияние на все стороны колхозной жизни были решающими. Коммунисты и комсомольцы выступали инициаторами социалистического соревнования, всего нового, передового, были ведущей силой колхозного крестьянства, его авангардом.

Первая послевоенная пятилетка — важный период в жизни колхозного крестьянства. Несмотря на огромные трудности, связанные с последствиями войны, недостатками в руководстве сельским хозяйством, усилиями тружеников сельского хозяйства, всего советского народа, был в основном восстановлен довоенный уровень сельскохозяйственного производства, улучшилось материальное положение крестьянства, вырос его культурно-технический уровень. Дальнейшие меры по подъему сельского хозяйства разработал сентябрьский (1953 г.) Пленум ЦК КПСС. В результате их осуществления выросла техническая вооруженность крестьянского труда, увеличилась доходность колхозов и колхозников, их материальная заинтересованность в развитии общественного хозяйства, был сделан новый важный шаг по пути сближения колхозного крестьянства с рабочим классом.

⁸⁷ Ю. В. А р у т ю н я н. Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929—1957 гг., стр. 16.